

Из истории русского языка

«Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» 1777–1781 гг. как источник по истории русской лексики XVII в.

Дмитрий Владимирович Руднев¹, Миляуша Габдрауфовна Шарихина²,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена / Санкт-Петербургский
государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)¹, Институт лингвистических исследований
Российской академии наук / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)², rudnev@mail.ru¹, justmilya@yandex.ru²

DOI: 10.31857/S0131611724060056

аннотация: В статье предложен критический анализ некоторых лексических фактов в «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» — памятнике первой четверти XVII в., опубликованном в 1777–1781 гг. В. Г. Рубаном по несохранившемуся списку и являющемся выборочным переводом второго тома военного трактата Л. Фронспергера *Kriegsbuch*. Ученые-лингвисты обычно изучают лексику «Устава» на основе печатного издания XVIII в., не учитывая сохранившиеся списки памятника и его немецкий оригинал. Сопоставление печатного «Устава» с его существующими списками позволило выявить разночтения, в том числе и на лексическом уровне, которые могли возникнуть в ходе как составления списков, так и публикации. Такие ошибки привели к появлению псевдогапаксов (*гасар*, *кошода*, *перинкавус*) и гапаксов (вариант *опельмент*), а также недостоверных лексических фактов, по-видимому, появившихся в «Уставе» в результате неверного прочтения рукописного текста (*аксис*, *амбразура*, вариант

Д. В. Руднев, М. Г. Шарихина. «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки»...
D. V. Rudnev, M. G. Sharikhina. "The Charter of Military, Cannon and Other Matters Relating to Military Science"...

иглорит). Следовательно, текст печатного издания «Устава» необходимо использовать в лингвистических исследованиях в комплексе с материалом существующих списков памятника, а также немецкого оригинала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык XVII в., лексика, гапакс, перевод, терминология, историческая лексикология и лексикография

для цитирования: Руднев Д. В., Шарихина М. Г. «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» 1777–1781 гг. как источник по истории русской лексики XVII в. // Русская речь. 2024. № 6. С. 72–85. DOI: 10.31857/S0131611724060056.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ (проект 23-28-00776 «Язык русских военных уставов XVII века»).

From the History of the Russian Language

“The Charter of Military, Cannon and Other Matters Relating to Military Science” of 1777–1781 as a Source on the History of Russian Lexicon of the 17th Century

---

Dmitry V. Rudnev¹, Milyausha G. Sharikhina², The Herzen State Pedagogical University of Russia / St. Petersburg State University (Russia, Saint-Petersburg)¹, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences / The Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia, Saint-Petersburg)², rudnev@mail.ru¹, justmilya@yandex.ru²

ABSTRACT: The article offers a critical analysis of some lexical facts in “The Charter of military, cannon and other matters relating to military science” — a monument of the first quarter of the 17th century, which was published in 1777–1781 by V. G. Ruban. The charter was based on a lost copy and was a selective translation of the second volume of L. Fronsperger’s military treatise

“Kriegsbuch”. Linguists usually study the vocabulary of the “Charter” based on the printed edition of the 18th century, without taking into account the surviving copies of the monument and its German original. A comparison of the printed “Charter” with its existing copies made it possible to identify discrepancies, including at the lexical level, which could have arisen both during the compilation of the lists and the publication. Such errors led to the appearance of pseudo-hapaxes (such as *gasar*, *koshoda*, *perinkavus*) and hapaxes (variant *opelyment*), as well as unreliable lexical facts, apparently appearing in the “Charter” as a result of an incorrect reading of the handwritten text (such as *aksis*, *ambrazura*, variant *iglorit*). Consequently, the text of the printed edition of the “Charter” must be used in linguistic research in conjunction with the material of the existing lists of the monument, as well as the German original.

KEYWORDS: Russian language of the 17th century, lexicon, hapax, translation, terminology, historical lexicology and lexicography

FOR CITATION: Rudnev D. V., Sharikhina M. G. “The Charter of Military, Cannon and Other Matters Relating to Military Science” of 1777–1781 as a Source on the History of Russian Lexicon of the 17th Century. *Russian Speech = Russkaya Rech’*. 2024. No. 6. Pp. 72–85. DOI: 10.31857/S0131611724060056.

ACKNOWLEDGMENTS: The study was supported by the Russian Science Foundation (project 23-28-00776 “The language of Russian military regulations of the 17th century”).

Введение

«Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» (далее — «Устав») представляет собой выборочный перевод текста второго тома военного трактата Л. Фронспергера «Kriegsbuch» (Frankfurt am Main, 1573 г.). Его текст (под названием «Воинская книга о всякой стрельбе и огненных хитростях») был составлен мастером Печатного двора Анисимом Радишевским в 1620 г. [Немировский 1997: 5–18] на основе «Воинской книги» — выборочного перевода второго тома «Kriegsbuch», выполненного «переводчиками Посольского приказа Михаилом Юрьевым и Иваном Фоминым по повелению царя Василия Шуйского» [Русakovский 2018: 53]. Список «Устава» был обнаружен в 1775 г. и по распоряжению Г. А. Потемкина опубликован в 1777–1781 гг. известным русским писателем XVIII в. В. Г. Рубаном, давшим опубликованной рукописи название, под которым она известна современной науке. В основе издания находился список, который не сохранился до наших дней. В связи с этим остается нерешенным вопрос о датировке и отношении этого списка

к двум другим, известным в настоящее время спискам XVII в.: 1. РНБ. Ф. IX. 3; 2. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Собр. Н. П. Лихачева (Ф. 238). Оп. 1. № 526.

«Устав», по характеристике Т. И. Райнова, является одним из «важных памятников военной, технической и научной истории русского XVII в.» [Райнов 1940: 289]. Его содержание охватывает разные тематические сферы: военное дело, военное право, техническую химию, ботанику, минералогию, математические измерения и некоторые другие. Как следствие, в языке памятника встречается лексика, принадлежащая ко многим тематическим группам и различным сферам употребления. Благодаря этому «Устав» имеет большое значение как источник для исторической лексикологии и, в частности, научной терминологии. В его тексте (через немецкое посредство) нашли отражение научно-технические идеи эпохи Возрождения [Райнов 1940: 291].

Этот памятник использовался в лексикологических и лексикографических трудах. К нему, например, обращались Л. Л. Кутина и Ф. П. Сороколетов [Кутина 1964: 35, 36, 43, 44, 52, 56, 61, 63, 68, 71; Сороколетов 2009]. «Устав» широко используется в качестве источника «Словаря русского языка XI–XVII вв.». Так, в первых двух выпусках словаря примеры из «Устава» присутствуют в 35 словарных статьях. Таким образом, он является важным источником для исторической лексикографии.

Вместе с тем до настоящего времени исследование лексики «Устава», а также ее фиксация в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» проводились на основе печатного издания XVIII в. Списки памятника, а также его немецкий оригинал не учитывались. Возможно, это связано с тем, что основная часть научной литературы, посвященной «Уставу», не является собственно лингвистической, к этому тексту обращались исследователи истории русской науки и книжности XVII в., установление достоверности «Устава» как лингвистического источника не входило в их задачи. Между тем, по утверждению Л. Ю. Астахиной, публикации памятников письменности не могут рассматриваться в качестве первичных источников, так как «на характере публикаций в значительной мере сказывается субъективный фактор» — «осмысление текста и определенная адаптация оригинала человеком, который первым читает и копирует рукопись, — первичный, объективно сложившийся источник» [Астахина 2021: 40]. Некритическое использование текста «Устава» может привести к ошибочным выводам, касающимся употребления тех или иных слов в языке XVII в. В настоящей статье рассматриваются случаи недостоверного отражения в печатном издании «Устава» лексических особенностей языка XVII в., доказывающие его промежуточный статус как лингвистического источника.

Псевдогапаксы в «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки»

Одной из главных проблем при исследовании печатного Устава является установление границ редакторской правки, произведенной В. Г. Рубаном при издании рукописи. То, что редакторская правка имела место, может подтверждаться наличием в печатном «Уставе» глосс, которые приводятся в скобках (этот способ оформления глосс отсутствовал в текстах начала XVII в., о чем свидетельствуют, например, сохранившиеся списки «Воинской книги»). Так как в основе публикации находился список, не сохранившийся до наших дней, нерешенным остается вопрос об отношении языка, отраженного в публикации, к языку двух имеющихся на данный момент списков XVII в. Трудно установить и источник многочисленных ошибок, которые можно рассматривать и как опечатки, и как опечатки, и как описки, возникшие в рукописи. Приведем некоторые из них: *ты повороти шруботъ* (Устав, 1: 209) (вместо *шрубомъ*; ср. в рукописях: *шрубомъ* (собр. Лихачева, 526, л. 197 об.), *шрупо(м)* (Ф.ИХ.3, л. 246)); *Ажебу похочешъ низко стрълити* (Устав, 1: 221) (вместо: *Аже буде похочешъ*); *какъ разжиганными ядры стърляти* (Устав, 1: 33) (вместо *стръляти*); *пушкарсаго головы* (Устав, 1: 107) (вместо *пушкарсаго*); *цырклю* (Устав, 1: 201) (вместо *цыркулю*; ср. другие употребления в тексте: *цыркулемъ* (Устав, 1: 219), *цыркуль* (Устав, 1: 220)); *доведется войназачати* (Устав, 1: 57) (вместо *война зачати*); *привъзжаютъ недруги и згономъ* и *стояльщиковъ емлютъ въ полонъ* (Устав, 1: 119) (вместо *изгономъ*); *въ скамъ устроити съ камейную наковальну* (Устав, 2: 9) (вместо *скамейную*); и *на на проволочи* (Устав, 1: 146).

В результате таких ошибок (включая описки и опечатки) в тексте «Устава» возникают неуклюжие псевдогапаксы.

1. Слово *гасар* встречается в «Уставе» в следующем примере: *о обозьхъ и полкохожденіи и о станьхъ, и какъ обозы смыкати и въ нихъ шанцоватися, сирьчь: турами, гасары или иннымъ чъмъ оградитя и укрьпиться* (Устав, 1: 50). Единичное употребление этого слова попало в «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (далее — СлРЯ XI–XVII вв.) со значением ‘деревянное осадное укрепление с бойницами’ [Бархударов (гл. ред.) 1977: 12]. Между тем в списках «Устава» это слово читается как *тарасы* (Ф.ИХ.3, л. 33 об.; собр. Лихачева, 526, л. 43). То же слово обнаруживается в этом чтении, но в другой редакции «Воинской книги», составленной М. Юрьевым и И. Фоминим (НСРК Q.183, л. 25). Эта лексема также фиксируется в СлРЯ XI–XVII вв. в нескольких значениях, среди которых есть следующее: ‘наружное городское укрепление, представлявшее собой треугольные или квадратные в сечении срубы, которые засыпались землей, камнем или

крупным песком' [Крысько (гл. ред.) 2011: 217]. В тексте «Устава» слово *гасар* больше не встречается, в то же время более чем один раз употребляется лексема *тарас* для обозначения военного деревянного насыпного укрепления: *такіе <каменные ядра — Д. Р., М. Ш.> пригожається къ промыслоу и къ стрѣльбѣ въ полкъ изъ раскатовъ стрѣляти въ шанцы, въ тарасы, или въ конные воинскихъ людей полки* (Устав, 2: 97); *Да къ обоужъ возити ведра, шулифъ, цебры, мешки посконные, туровые кары, чъмъ земля таскати и возити въ туры и въ тарасы, чъмъ ихъ насыпати* (Устав, 2: 43). Возможной причиной ошибочного прочтения слова *тарасы* является сходство написания скорописных букв *т* и *г*, а также нередкие случаи перестановки слогов в слове, которые встречаются в рукописях и в издании «Устава».

2. Результатом описки (опечатки), вероятно, стало появление слова *кошода*, которое фиксируется в СлРЯ XI–XVII вв. без указания значения и иллюстрируется единственным примером из «Устава»: *Да не доведется ни пушкарской и иныхъ кошодъ, женамъ ни юнакомъ въ пѣшихъ воинскихъ людѣхъ въ кошу иттитъ, ни пѣхати; но всегда пребывати имъ у снаряду* [Филин (гл. ред.) 1980: 396]. По-видимому, форма *кошодъ* (вместо *кошовъ*) является следствием неправильного прочтения буквы *в* в рукописи либо результатом опечатки. Во-первых, в том же контексте используется слово *кош*, которое является весьма частотным как в языке XVII в., так и в «Уставе». На это указывает, например, разветвленная система значений и употреблений слова, представленная в СлРЯ XI–XVII вв. [Филин (гл. ред.) 1980: 390–391]. Во-вторых, в оглавлении, которое находится в начале «Устава», в содержании этого указа встречается написание *кошовъ*: *О указъ, не доведется ни пушкарской ни инныхъ кошовъ женамъ и юнкамъ въ пѣшихъ воинскихъ людѣхъ* (Устав, 1: 27). В-третьих, правильное чтение отражено в обеих рукописях «Устава»: *кошовъ* (F.IX.3, л. 341 об.; собр. Лихачева, 526, л. 265).

3. Не менее интересен случай появления в печатном «Уставе» слова *перъинкавус* в следующем контексте: *Да на тельгъ жъ возити фасу съ гнетами съ спѣрыми и съ воцаными свѣчами и съ фонари большими и малыми ... да походныхъ нарядныхъ свѣчъ, которыхъ вътромъ и дождемъ не гаситъ для того, какъ доведется пушкарскому Головъ пѣздити ночью порою къ Государю, или къ Воеводцкому стану. Буде станъ его далече случится отъ инныхъ Воеводъ и воинства начальниковъ и думныхъ людей, или ему съ своего стану далече къ снаряду пѣхати; да ему жъ надобно къ его спискамъ на перъинкавусъ писарю его къ письму, и то возити все на одной тельгъ* (Устав, 2: 41–42). В этом фрагменте речь идет о том, что необходимо подготовить в телегах для похода (см. краткое содержание в оглавлении: *О указъ, къ тому же*

походу имати телеги съ мълкими запасы (Устав, 1: 25)) Важный материал для пояснения значения этого слова дают параллельные чтения в рукописях «Устава»: *къ ево спискамъ папъръ и ка(н)вусъ писарю ево к писму* (F.IX.3, л. 324 об.); *къ ево спискомъ папъ(р)и(н)каву(с) писарю* (собр. Лихачева, 526, л. 256 об.). Первая часть слова (*перъ-*), по-видимому, является искажением слова *паперъ* ‘бумага’. По данным СлРЯ XI–XVII вв., оно фиксируется в русских текстах с XV в. [Шмелев (гл. ред.) 1988: 148]. Вторая часть (*-инкавусъ*) является вариантом слова *инкауст* ‘чернила’. Вероятно, это слово польского происхождения (см., например, Słownik 8: 546). В словарях русского языка оно не обнаруживается. Чтение, обнаруживаемое в списках, подтверждается немецким оригиналом: *Pappier / ein geschrauffte Fläschen mit Tinten* (Fronsperger, 44r).

Таким образом, псевдографик *перъинкавусъ* может быть прочитан как *паперъ и инкавусъ*, и, следовательно, в приведенном выше фрагменте «Устава» сообщается о необходимости иметь в обозной телеге бумагу и чернила для писаря.

Недостовверные лексические факты в «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки»

При отсутствии списка, на основе которого готовилось печатное издание, трудно установить первичные чтения в случае разночтений, обнаруживаемых между имеющимися списками и изданием. Такие разночтения выявляются на разных языковых уровнях, в том числе и на лексическом.

1. Слово *аксис* встречается в «Уставе» в единственном контексте: *Аксисъ именуется ровная мѣра и окруженіе, покамѣсть челоувъческое око обозритъ* (Устав, 1: 162). Этот пример приводится в исследовании Л. Л. Кутиной в качестве единственной иллюстрации положения о том, что латинский термин *аксис* употребляется в книгах XVII в. наряду с русским *ось* [Кутина 1964: 68]. В СлРЯ XI–XVII вв. оно не зафиксировано. Других случаев употребления слова *аксис* в источниках XVII в. нами пока не было обнаружено. Примечательно, что в известных списках «Воинской книги» на месте этой лексемы находится другая — *басис* (F.IX.3, л. 151; собр. Лихачева, 526, л. 183 об.). То, что это чтение является первичным, может подтверждаться немецким оригиналом: *Bassis ist ein ebene Horizont / Wagrechte Lini* (Fronsperger, 110v). При этом в немецком издании нет слова *аксис* в ближайшем контексте. Следовательно, можно исключить версию ошибочного «наложения» ближайших фраз. В целом русский перевод следует за немецким оригиналом, где сочетание *ровная мѣра* переводит немецкое *Wagrechte Lini*, а для слова *Horizont* используется описательное выражение

окружение, покамъсть челоувъческое око обозритъ¹. Следовательно, *басис* в «Уставе» используется в значении 'основание, прямая горизонтальная линия'. Слово *басис* в «Уставе» больше не употребляется, однако вместо него используются другие соответствия немецкого *Linie Basis (Bassis)*: *гдѣ тебѣ въ чертъ на подошвь Б покажутя, и вторая доля угольчатя мѣры пройдеши, и тамъ учини К* (Устав, 1: 184–185) — *wo dir in der Linien Basis der ander theil deß Winckelmaß durch schneidt / dahin mach K* (Fronsperger, 125r); *найдесть черта отъ очей или зраку къ чертъ Б, къ Θ, 10 ступеней* (Устав, 1: 185) — *findt sich der Cathetus / das ist / die Lini vom Aug zu der Lini Basis / F. 10. Schuch* (Fronsperger, 125r); *того промежку 16 сажень чертою Б, А, отъ Я, къ Б, полъ 18 сажени* (Устав, 1: 187) — *zu B. 16. Klasster zu der Lini Basis / und vom A. zu B. 17^{1/2}. Klasster* (Fronsperger, 125v).

Не располагая списком, лежащим в основе печатного издания, невозможно установить, на каком этапе произошла замена: при переписывании или издании. Столь свободная замена одного слова на другое, не являющееся синонимичным или близким по значению, является симптоматичным, так как может указывать на то, что содержание этого контекста не было до конца понятно издателям².

2. Единственный раз в «Уставе» употреблено и слово *амбразура*. Оно встречается в следующем контексте (вынуждены привести его целиком): *...у того града <Турина — Д. Р., М. Ш.> двѣ стѣны длинныя, длиною триста шестьдесятъ шаговъ мѣрено, а другія, двѣ стѣны поперечныя тако жѣ по своей мѣрѣ учинены да бой на такихъ роскатяхъ, которые Волоскіе (италианскіе) мастера Амбразурами именуотъ, и такіе отъ почвы закладываются толщиною въ осьмь ступеней и въ верхъ до десяти ступеней, и убавливаются толцины въ пяти ступеняхъ, ступенью, и какъ вышина до*

¹ Ср. другие случаи перевода этого слова в «Уставе»: *ist aber der Standt von dem Horizont der Erden höher / so ist der begert ort niderer* (Fronsperger, 125v) — *а будетъ твое мѣсто на чемъ стоиши, и отъ круга земнаго пока мѣста обозриши выше, и мѣсто твоего хотѣнія будетъ ниже* (Устав, 1: 186); *so hastu geradt in den 45. Puncten gericht / oberhalb dem Horizonten* (Fronsperger, 141v) — *и ты прямо направишь на 45 статью выше округу твоего пока мѣста твое око видитъ* (Устав, 1: 204).

² Подобное явление отражено, например, при искажении в «Уставе» названия книги в следующем фрагменте: *и держати у себя книгу, именуемую по Француски ле Дроа, а по Нѣмецки Спекулюмъ Сасокници юрист, а по Польски и по Литовски Статутъ, а по Руски судебникъ* (Устав, т. 1, 73) (в рукописях: *Лабра* (собр. Лихачева, 526, л. 64 об.); *Лабра* (F.IX.3, л. 62)) — *soll auch ein Buch bey sich haben / welches auff Französisch Larbre des Battaigles heißt* (Fronsperger, 84v). В первоначальном чтении — *Larbre des Battaigles* — речь идет о военно-правовом трактате конца XIV в. «L'arbre des batailles» Honoré Bonet. Что касается варианта *ле Дроа*, то он, вероятно, появился в печатном издании «Устава» как общее наименование правовой литературы, что отличает его от других приведенных наименований памятников судебного-правовой литературы XVI–XVII вв. Таким образом, и здесь замена оказалась неравнозначной.

десяти ступеней дойдетъ, и будетъ толщина шести ступеней, а выше того стена слѣдуется толщиною дву ступеней, и пойдетъ въ верхъ выводами и столбами, а длина розкату отъ почвы дватцать сѣмь ступеней, а въ верху дватцати дву ступеней и будетъ толщина сѣ тѣною <так! — Д. Р., М. Ш.> толщиною сѣ двумя ступенями, дватцать четыре ступени, а вышина розкату бываетъ тритцать сѣмь ступеней, и выше стѣны три ступени. И такіе защиты, или розкаты, которые по среди стѣнъ строятся, основати ихъ въ длину тритцать два шага, а въ ширину осмнатцать шаговъ, а въ вышину сорокъ четыре шага, и будетъ выше городовые стѣны десятию ступенями, а дѣлаются въ такихъ розкатахъ стѣны противу бою, или оконъ стрѣльныххъ, толщиною дватцать четыре ступени, а дѣлаютъ такіе розкаты и защиты въ Волоской или Италіанской земль (Устав, 1: 95–96).

Единственное употребление лексемы *амбразура* в печатном издании «Устава» попало в дополнения к СлРЯ XI–XVII вв., где определяется как ‘отверстие в крепостной стене или башне для стрельбы из орудия, амбразура’ [Крысько (отв. ред.) 2006: 13].

В немецком тексте ему соответствует лексема *Bollwerck: Die Wehren der Pasteyen / so die Welschen Bawmeister Bollwerk nennen* (Fronsperger, 28v). В рукописях «Устава», а также в редакции Юрьева и Фомина на этом месте используется слово *взруб*: *бо’ на таки(х) ро(с)кате(х) которые вло(с)-кие мастера взрубаму именуотъ* (собр. Лихачева, 526, л. 86 об.; см. также: F.IX.3, л. 91 об.; НСРК Q.183, л. 288). В СлРЯ XI–XVII вв. это слово определяется как «бревенчатый сруб, служащий основанием чего-л.», а также как «искусственно поднятое и укрепленное место, фундамент» [Бархударов (гл. ред.) 1975: 161]. Судя по приведенному примеру («Того же году, повелением царя и великого князя Бориса Федоровича, зачат делати взруб каменной»), такие укрепления могли быть и деревянными, и каменными.

Слово *рокат*, которое в контексте выступает в качестве гиперонима по отношению к слову *амбразура* (*взруб*) (*на такихъ рокастьхъ, которые Волоскіе (италіанскіе) мастера Амбразурами именуотъ*), в словаре определяется следующим образом: «Рубленое из дерева, каменное или земляное сооружение с помостом для установки пушек» [Богатова (гл. ред.) 1995: 277]. Далее в контексте дается подробное описание туринаского роката. Согласно исследованию К. С. Носова, лексема *рокат* представляет собой многозначный термин военного зодчества XVII в. В первом значении (‘пристройка к стене, реже башне’) в качестве примера рассматривается приведенный нами контекст из «Устава», в котором упоминается туринаская крепость, так как «такие артиллерийские платформы располагались посередине куртины в крепости Турина» [Носов 2003: 49]. Согласно К. С. Носову, «на протяжении всего XVII в. рокат имел два основных значения: пристройки к стене или башне и башнеподобного строения.

Обе эти постройки могли быть как каменными, так и деревянными. Их объединяло одно — они предназначались для размещения значительного количества орудий. Эти два значения термин *роскат* сохранял вплоть до XVIII в.» [Носов 2003: 54]. В таком значении слова *роскат* и *взруб* соответствуют немецкому *Bollwerk*³. В связи с этим представляется вполне убедительным то, что на месте слова *амбразура* должно быть употреблено слово *взруб*.

На *роскатах* могли быть *бои* (бойницы), которые семантически соответствуют слову *амбразура*. В связи с этим можно предположить, что в рассматриваемом фрагменте из «Устава» оно семантически соотносится не со словом *роскат* («на такихъ **роскатъхъ**, которые *Волоскіе (италианскіе) мастера Амбразурами именуяуть*»), а со словом *бой*, которое в «Уставе» могло быть ошибочно написано в единственном числе («**бой** на такихъ *роскатъхъ*, которые *Волоскіе (италианскіе) мастера Амбразурами именуяуть*»). Между тем синтаксическая структура фразы, а также дальнейшее описание конструктивных особенностей *роската* («и *такіе отъ почвы закладываются толщиною въ осьмь ступеней и въ верхъ до десяти ступеней...*») не позволяет допустить такого предположения. К тому же немецкий оригинал и данные рукописей этому противоречат. Следовательно, в данном случае мы вновь имеем дело с неравнозначной заменой одного слова другим.

3. В «Уставе» встречается единичное употребление слова *иглорит*: *въ чемъ растопленая съра еловая, съра горячая, да смола иглоритъ по антикарски со преже именованномъ порохомъ смъшено и пропушено* (Устав 2: 85). Его можно охарактеризовать как псевдогапакс, возникший в результате ошибки в издании «Устава», где к слову *глорит* был присоединен предшествующий союз *и*, соединяющий два слова — *смола* и *глорит*; ср. немецкий оригинал, где союзом соединены слова *Bech* ('смола') и *Gloriet* ('глорит'): *dardurch zerlassen Harz / Schwebel vnd Bech vnd Gloriet / mit deß vorgenandten Puluers gemischt / gezogen sey* (Fronsperger, 193v). Кроме того, об ошибочном написании свидетельствует и упоминание этого термина в «Глоссарии», который приводится в указе 656 печатного «Устава» (Т. 2. С. 227–228) под заглавием «Имяна составомъ, которые годны къ огненнымъ хитростямъ» и т. д.: *Глоритъ именуется текучая съра, а перепущенная селитра и съра горячая тоже* (Устав, 2: 227). Здесь термин сопровождается семантическим описанием, из которого также следует, что

³ Как указывает М. Г. Каменных, в России XVI–XVII вв. «раскатами» назывались бастионы, в петровскую эпоху «слово “раскат” было вытеснено семантическим дублетом “бастион”». В это же время вместе со словом *бастион* из немецкого языка заимствуется термин *больверк*, который функционирует как его семантический дублет [Каменных 1985: 14–16].

в приведенном выше фрагменте слова *смола* и *глорит* являются разными компонентами при изготовлении «огненного состава», так как глорит представляет собой вид серы, а не смолы⁴. Этот же вариант слова отражен и в чтении в редакции Юрьева и Фомина, отсутствующем в редакции Радишевского: *во(з)ми а(л)китияни то есть глорие(т) и сыра горячая и ма(сло) и яишные жо(л)тѣки* (НСРК Q.183, л. 349). Данные списков редакции Радишевского в этом случае не являются показательными, так как в скорописи союз *и* часто расположен близко к следующему слову.

4. Иной случай связан с единичным употреблением в «Уставе» слова *опельмент* в качестве наименования мышьяка: *Возьми три фунта селитры, да фунтѣ сыры сырой живой, двѣ четверти фунта уголья, да ползолотника бѣлаго Опельмента, имянуется бѣлой мышьякъ, да столки то вмѣсть* (Устав, 2: 195). Эта лексема является вариантом слова *оперемент* и, судя по отсутствию этого варианта в известных источниках и словарях⁵, может рассматриваться как гапакс. В параллельном чтении немецкого оригинала и списков этот вариант отсутствует: *Nimb drey pfundt Salpetter / ein pfund grauwes Schwefel / zwen vierding Kohlen / ein zweytheyl eines quintlein weissen Operiment / stoß klein zusammen* (Fronsperger, 214v) 457; *ползолотника бѣлаго Опереме(н)та, имянуется бѣлой мышьякъ* (собр. Лихачева, 526, л. 379); *ползолотника бѣлово Оперимента, имянуется бѣлой мышьякъ* (Ф. IX.3, л. 510–510 об.). Вариант *оперемент* является «немецким» фонетическим вариантом заимствованного химического термина *auripigmentum*, который к XVIII веку обрел в русском языке несколько фонетических обликов, восходящих к разным западноевропейским языкам (латинскому — *аурипигментум*, *аврипигмент*; французскому — *орпимент*; немецкому — *оперемент*, *опермент*) [Соколов 2015: 492]. В «Уставе» помимо рассмотренного варианта используется также латинизированная форма: *ты вели себѣ деревянное ядро выточить величиною съ кулакѣ, ... и наполни ти ево крѣпкимъ зельемъ, смѣшай ево съ канфарою, да Аврипигментумъ* (Устав, 2: 151). Примечательно, что в «Глоссарии» в разных статьях присутствуют два варианта: *Аурипигментумъ, краска желтая и летчадка она же* (Устав, 2: 227); *Ориментъ, бѣлой мышьякъ* (Устав, 2: 228). При этом второй вариант (*оримент*), по-видимому, как и лексема *опельмент*, является периферийным: представляет собой фонетическую трансформацию «французского» варианта *орпимент* с пропуском буквы *n* и вставкой *и* в форманте *-мент*. Он, наряду со словом *опельмент*, может рассматриваться как фонетический гапакс.

⁴ В таком значении слово *иглорит* попало в СлРЯ XI–XVII вв. [Бархударов (гл. ред.) 1979: 78].

⁵ Фиксация слова *опельмент* в СлРЯ XI–XVII не является показательной, так как иллюстрируется единственным примером из «Устава» [Шмелев (гл. ред.) 1987: 13].

Выводы

«Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» очень важен для изучения истории русской лексики и является признанным в лингвистической науке памятником первой трети XVII в. Тем не менее до настоящего времени лексикологическое и лексикографическое исследование языка «Устава» основывалось на его печатном издании второй половины XVIII в. Этим обусловлена некорректная интерпретация языковых фактов, отмеченных исследователями в его тексте.

Приведенный в статье материал показывает, что результатом исторической дистанции между созданием текста и его изданием, а также некорректного подхода к источнику (отсутствие сопоставительного изучения его списков с привлечением данных немецкого оригинала) стали ошибки, которые, вероятно, возникли на разных этапах бытования текста (в процессе создания рукописей, а также при редактировании) и оказались в печатном издании. Такие ошибки привели к появлению псевдогапаксов (*гасар, кошода, перинкавус*) и гапаксов (вариант *опельмент*), а также недоверенных лексических фактов — слов, которые, по-видимому, появились в «Уставе» в результате неверного прочтения рукописного текста (*аксис, амбразура*, вариант *иглорит*).

Подобные языковые факты в печатном тексте «Устава», попадающие из него в авторитетные исторические словари и исследования, делают актуальным и крайне необходимым критическое изучение его языковых данных, основанное на привлечении существующих списков памятника, включая три списка XVII в. редакции М. Юрьева и И. Фомина (Казанский государственный университет, Научная библиотека им. Лобачевского. № 4550; РНБ. НСРК. Q 183; РНБ. ОСПК. F.IX.19), а также немецкого оригинала.

Источники

НСРК. Q.183 — РНБ. НСРК. Q. 183. Воинская книга. XVII в.

Собр. Лихачева, 526 — Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Собр. Н. П. Лихачева (Ф. 238). Оп. 1. № 526. Воинская книга. XVII в.

Устав — Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящий в 663 указах, или статьях, в государственное царей и великих князей, Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Феодоровича, всея Руси самодержцев, в 1607 и 1621 годах выбран из иностранных военных книг Онисимом Михайловым... Ч. 1–2. СПб.: При Гос. воен. коллегии, 1777–1781.

F.IX.3 — РНБ. F.IX.3 Воинская книга о всякой стрельбе и огненных хитростях. XVII в.

Fronsperger — Fronsperger L. Kriegßbuch / Ander Theyl. Von Wagenburgk vmb die Veldleger, Wie man die schliessen, sich darein verschantzen, wider auffbrechen, vnnd ein Statt oder Festung mit vortheyl Belaegern, Vmbschanzen vnd Vndergraben soll... Frankfurt am Main: In verlegung Sigmundt Feyerabendt, 1573.

Słownik — Słownik polszczyzny XVI wieku / Instytut Badań Literackich PAN; Kom. red. Stanisław Bak et al. Wrocław etc.: Zakł. nar. im. Ossolińskich, 1966–2021. Т. 1–39.

Литература

- Астахина Л. Ю.* Источники по исторической лексикологии русского языка. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2021. 492 с.
- Бархударов С. Г.* (гл. ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука. Вып. 2. 1975. 319 с.; Вып. 4. 1977. 403 с.; Вып. 6. 1979. 359 с.
- Богатова Г. А.* (гл. ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21. М.: Наука, 1995. 278 с.
- Каменных М. Г.* К истории наименований фортификационных сооружений в русском языке. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1985. 59 с.
- Крысько В. Б.* (гл. ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 29. М.: ИЦ «Азбуковник», 2011. 477 с.
- Кутина Л. Л.* Формирование языка русской науки. М.; Л.: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1964. 219 с.
- Немировский Е. Л.* Анисим Михайлов Радишевский, ок. 1560 — ок. 1631. М.: Наука, 1997. 148 с.
- Носов К. С.* Русские крепости и осадная техника VIII–XVII вв. М.: Полигон, 2003. 173 с.
- Райнов Т. И.* Наука в России XI–XVII веков. Очерки по истории донаучных и естественно-научных воззрений на природу. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 507 с.
- Русаковский О. В.* «Воинские книги» 1607/1620 гг. и их немецкий оригинал. Попытка сопоставления // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. Т. 73. № 3. С. 53–63.
- Соколов А. И.* Фонетическая адаптация заимствований как источник вариантности в русской химической терминологии XVIII — начала XIX веков // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие. Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 481–495.
- Сороколетов Ф. П.* История военной лексики в русском языке (XI–XVII вв.). М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 384 с.
- Филин Ф. П.* (гл. ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М.: Наука, 1980. 403 с.
- Шмелев Д. Н.* (гл. ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука. Вып. 13. 1987. 318 с.; Вып. 14. 1988. 311 с.

References

- Astakhina L. Yu. *Istochniki po istoricheskoi leksikologii russkogo yazyka* [Sources on historical lexicology of the Russian language]. Voronezh, Nauka-Yunipress Publ., 2021. 492 p.
- Barkhudarov S. G. (ch. ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Moscow, Nauka Publ. Iss. 2. 1975. 319 p.; Iss. 4. 1977. 403 p.; Iss. 6. 1979. 359 p.
- Bogatova G. A. (ch. ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Iss. 21. Moscow, Nauka Publ., 1995. 278 p.
- Filin F. P. (ch. ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Iss. 7. Moscow, Nauka Publ., 1980. 403 p.
- Kamennykh M. G. *K istorii naimenovanii fortifikatsionnykh sooruzhenii v russkom yazyke* [To the history of names of fortification constructions in the Russian language]. Tbilisi, Tbilisi Univ. Publ. House, 1985. 59 p.
- Krys'ko V. B. (ch. ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Iss. 29. Moscow, Publ. Centre "Azbukovnik", 2011. 477 p.
- Kutina L. L. *Formirovaniye yazyka russkoi nauki* [Formation of the language of Russian science]. Moscow–Leningrad, Nauka Publ. [Leningrad branch], 1964, 219 p.
- Nemirovskii E. L. *Anisim Mikhailov Radishevskii, ok. 1560 – ok. 1631* [Anisim Mikhailov Radishevsky, approx. 1560 – approx. 1631]. Moscow, Nauka Publ., 1997. 148 p.
- Nosov K. S. *Russkiye kreposti i osadnaya tekhnika VIII–XVII vv.* [Russian fortresses and siege techniques of the 8th – 17th centuries]. Moscow, Poligon Publ., 2003, 173 p.
- Rainov T. I. *Nauka v Rossii XI–XVII vekov. Ocherki po istorii donauchnykh i estestvennonauchnykh vozzrenii na prirodu* [Science in Russia in the 11th – 17th centuries. Essays on the history of pre-scientific and natural-scientific views on nature]. Moscow–Leningrad, Publ. House of the Academy of Sciences of the USSR, 1940. 507 p.
- Rusakovskii O. V. ["Military Books" of 1607/1602 and Its German Original: Comparison]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 2018, vol. 73, no. 3, pp. 53–63. (In Russ.)
- Shmelev D. N. (ch. ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Moscow, Nauka Publ., Iss. 13. 1987. 318 p.; Iss. 14. 1988. 311 p.
- Sokolov A. I. [Phonetic adaptation of borrowings as a source of variation in Russian chemical terminology of the 18th – early 19th centuries]. *Akademik A. A. Shakhmatov: zhizn' tvorchestvo. nauchnoye naslediyе. Sbornik statei k 150-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo* [Academician A. A. Shakhmatov: life, creativity, scientific heritage. Collection of articles for the 150th anniversary of the scientist's birth]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2015, pp. 481–495. (In Russ.)
- Sorokoletov F. P. *Istoriya voennoi leksiki v russkom yazyke (XI–XVII vv.)* [History of military vocabulary in the Russian language (11th – 17th centuries)]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009. 384 p.